

Болши сея любви никтоже имать,
да кто душу свою положит за други своя.

Ин. 15:13

Впервые Март прочувствовал, что отличается от других, в седьмом классе. Жили они тогда где-то на Дальнем Востоке, куда его отца-военного в очередной раз перевели по службе. Таких школ он за одиннадцать лет учебы сменил немало. Обычно у него не возникало слишком уж дружеских отношений с одноклассниками, но не было и вражды. Март, в принципе, не слишком общительный, так что это не было проблемой, но в тот раз у него появились настоящие враги.

Началось все, в общем, с глупости. Самая красивая девочка в классе — Наташа — однажды запнулась, и оказавшийся рядом Март ухитрился ее поддержать. Казалось бы, что тут такого? Увы, фигура Наташи, в отличие от большинства ее подружек, успела округлиться и приобрести приятные мальчишескому взору выпуклости, за одну из которых имел неосторожность ухватиться пришедший ей на помощь подросток. Продлилось это секунду, не более, но одноклассники успели заметить.

— Гы-гы-гы, — противно прогундусил Савка, которого даже его приятели звали за противный характер не иначе чем «Сявка», — новенький Натаху лапает.

— Что ты выдумываешь! — прошипела на него покрасневшая как вареный рак девочка.

— И ничего я не выдумываю, — заулюлюкав, отскочил почуявший добычу мелкий шакал. — Все видели! Ведь, правда же, видели?

В сущности, никакого веса в классе, равно как и во дворе, Сявка не имел, так что тьфу на него и растереть, но... он принадлежал к компании Сереги Гирина, Гири — довольно рослого парня из параллельного класса, к тому же второгодника. Тот с недавних пор почувствовал себя взрослым и оказывал явные знаки внимания признанной красавице Наташе.

— Ты чего к моей девчонке лезешь? — грозно, как ему показалось, прошипел Сергей, попытавшись схватить своего «соперника» за ворот.

— Отвали, — отбил его руку Март.

— Ты че попутал? — взвился оскорбленный в лучших чувствах доморощенный Отелло.

— Ни к кому я не лез! — четко проговаривая каждое слово, ответил ему новенький, после чего, не совсем подумав, добавил: — Нужна мне она!

К несчастью, эти неосторожные слова услышали все, включая виновницу этой бучи, явно оскорбившуюся таким отношением. К слову сказать, Март самую малость покривил душой. Руки его успели почувствовать гибкость девичьего тела и мягкость не слишком надежно укрытой чашками бюстгалтера груди, отчего в душе пробудились странные чувства, которые он вряд ли смог кому-нибудь описать.

Если бы не это, все закончилось бы без особых последствий. Ну, подрались бы мальчишки, выясняя отношения из-за понравившейся им обоим девочки... Увы, во-первых, Сергей счел, что новичок покусился на его авторитет, а во-вторых, Наташа смертельно обиделась. Неизвестно, что она сказала своему навязчивому кавалеру, но в итоге оба они жаждали крови.

Так что вечером после школы никакой честной драки один на один не случилось. Наоборот, стоило Марту выйти за ограду, как два приятеля Гири схватили его за руки и потащили прочь от чужих глаз.

— Вы что? — попытался он вырваться из их рук, но сразу не получилось, а потом злорадно ухмылявшийся Савка ударил его под дых.

— Не будешь на наших девчонок заглядываться, — аргументировал он свои действия.

— Откуда у тебя девчонка могла взяться, — огрызнулся задыхавшийся Март.

— Да я тебя...

— Сявка, тебе что сказали: на шухере стоять! — цыкнул на него один из державших Марта за руки пацанов, придерживающийся того же мнения, что и его пленник.

— Да я...

— Быстро! — рявкнул только что подошедший Гирин, и верный подхалим тут же исчез.

— Ну чо, потолкуем? — продолжил Сергей, повернувшись к пленнику.

— Давай, — отозвался Март. — Только один на один!

— Э-э, нет. Много чести, — ухмыльнулся тот и коротко без замаха ударил противника по лицу.

Это было куда хуже, чем просто быть избитым. От пощечин голова мальчишки моталась, на глазах сами собой вылезли слезы, но что самое ужасное, чуть в стороне с отсутствующим видом стояла Наташа и краем глаза наблюдала, как бьют нечестивца, посмеявшегося усомниться в ее красоте.

— Смотрите-ка, он нюни распустил! — обрадованно прогнусавил бросивший пост вечно простуженный Сявка. — Я же говорил, что он баба!

— Тьфу, — картинно сплюнул Гиря. — Фуффло!

При других обстоятельствах это слово могло навсегда уничтожить репутацию Марта в школе, но в этот момент в его голове произошло что-то непонятное. Он как бы с разных сторон одновременно увидел глумливую ухмылку Савки, презрительное выражение лица Сергея и особенно почему-то четко сфокусировался на «вражеском» левом ухе. Самом обычном, разве что слегка оттопыренном.

— Ай! — тонким голосом завопил Гирин, почувствовав, что кто-то запрыгнул ему на спину и вцепился зубами в ушную раковину.

Боль была настолько нестерпимой, что он принялся скакать на месте, отчаянно пытаясь сбросить с себя

напавшего, но тот продолжал держаться, не разжимая при этом челюстей.

— Глянь, — ослабил хватку один из конвоиров. — Сявка сбрендил!

То есть сказал он, конечно же, куда грубее, поскольку и взрослые и дети говорили в этих местах исключительно матом, но не все терпит даже бумага. А тем временем самый верный клевет и подхалим Гирина — Сявка, не понимая сам, что делает, не прекращал сжимать зубы, пока Сергей его, наконец, не скинул и не рухнул рядом, зажимая рукой окровавленную голову.

— Серый, гадом буду... — пробормотал Савка, выплюнув изо рта кусок плоти своего патрона, но его уже никто не слушал.

Несмотря на совсем не атлетическое сложение, кое-что Март умел. Когда один из державших его мальчишек немного ослабил хватку, он боднул противника тяжелой головой и одним рывком высвободил руку. После этого, резко повернувшись ко второму, пробил сбоку точно в колено опорной ноги. Не ожидавший такой подлости парнишка рухнул на землю как подкошенный. Затем, порядком озверевший от боли и унижения Март без всяких тормозов добавил с размаха в промежность упавшего. Действовал он интуитивно и по вдохновению, не размышляя и полностью доверившись охватившей его боевой ярости. Затем пришел черед добивания первого, благо тот еще продолжал, приходя в себя от нокдауна, как зачарованный глазеть на происходящее перед ним действие.

Короткий тычок кулака прямо в кадык заставил пацана в ужасе упасть на колени. Давясь и судорожно кашляя, он пытался вдохнуть хоть немного воздуха.

«Эти двое готовы», — с удивившим его самого спокойствием сделал вывод мальчишка, осознавая, что вышел из неравной драки победителем. Гирин, как и вздумавшие играть роль конвоиров подручные корчились на земле от боли, а Сявка с совершенно безумным видом метался между ними, пытаясь сообразить, как это всё случилось и что ему делать.

— Беги! — посоветовал ему Март и пристально, как будто видел впервые, окинул взглядом застывшую, как соляной столб, Наташу.

— Прекратить! — раздался грозный голос директора школы, отставного подполковника Строгина. — Что здесь происходит?

— Все в порядке, Николай Иванович, — на автомате сообщил ему не придумавший ничего лучшего Савка. — Мы просто играем!

Увы, дежурная отмазка не проканала.

— Какие настежь игры! — загрохотал командным голосом отставник. — Да я вас сейчас всех поставлю ра...

Места вокруг были суровые, не говоря уж о том, что никто в те времена и не подумал бы осудить педагога, посулившего своим нерадивым ученикам неотвратимое наказание. Напротив, если бы великовозрастное дитяtko вздумало пожаловаться, дома его, скорее всего, ожидала бы дополнительная трепка.

— Гирин, Якушев, Гололобов, — продолжал Строгин, — с вами все понятно! Мартов, от тебя не ожидал, ну да ладно. Светина, а ты тут что делаешь?

— Николай Иванович, — рискнул прервать его филиппику Март, — Гирину «скорая» нужна.

— Скорая-хреновая! — передразнил расходившийся директор, после чего, немного придя в себя, поинтересовался: — А что это с ним?

— Гололобов ему ухо откусил.

— Да ну на... — завис тот, после чего не слишком логично спросил: — А почему не х..?

— Не знаю, — пожал плечами мальчишка. — Николай Иванович, можно я пойду? Мне еще уроки делать.

— Иди, — разрешил Строгин. — Но чтобы завтра родители явились в школу!

— Хорошо.

— Что ж, бл... хорошего... Светина, ты еще тут? Ну-ка марш в учительскую и скажи, чтобы Клавдия Михайловна «скорую» вызвала!

— У нее еще уроки...

— Так сама вызови, чтоб тебя! Жопой вертеть в коридорах ума хватает, справишься и с телефоном!

Как ни странно, но тот случай не имел для Марта особых последствий, ведь никто не догадался связать *его* с внезапным помешательством вздумавшего кусаться Савки. Разве что мама какое-то время пилила ему мозги, чтобы он больше не связывался с хулиганами. Да еще к нему навечно прилипла кличка — Март, от фамилии Мартов. А на самом деле звали его Вениамином или Веней. Впрочем, оба эти варианта казались подростку дурацкими, так что он охотно откликался на свое новое погоняло.

Второй случай произошел спустя четыре года, во время вступительных экзаменов в МАИ. Хотя, если быть точным, то провала. Вообще, выбор учебного заведения для Марта оказался совсем не простым и в первую очередь из-за родителей.

Отец страстно желал, чтобы его отпрыск непременно поступил в военное училище и таким образом продолжил династию, основателем которой был он сам. Зачем это было нужно Юрию Осиповичу, не нажившему на государственной службе никаких богатств — ничего, кроме застарелой язвы и маленькой квартирке, — вряд ли смог бы объяснить и он сам.

Клавдия Анатольевна, напротив, была совершенно не против, чтобы сын пошел по достойной, но при этом мирной и обязательно хлебной стезе. Таковой ей представлялась юриспруденция. В своих робких мечтах она видела его преуспевающим адвокатом или юрисконсультантом в респектабельной компании, с большой квартирой, шикарной машиной и красавицей женой, которая подарит ей внуков.

Сам же Вениамин хотел летать. Не просто стать пилотом, против этого его строгий отец вряд ли стал бы возражать, в особенности если легчик будет военным, а инженером, заставляющим огромных железных птиц подниматься в пронзительную синеву неба. И при всем при этом — гражданским.

Многие мальчишки, выросшие в военных городках, мечтают стать офицерами, поскольку не знают иной жизни, но случаются и такие, кто не питает к военной службе ни малейшей симпатии. Март был как раз из последних.

С большим трудом настояв на своем выборе, Вениамин отправился поступать в институт и в первый раз после того памятного случая влюбился. Она стояла в очереди таких же абитуриентов и волновалась, отчего ее юное лицо, в обрамлении облака густых волос цвета спелой пшеницы, казалось прекрасным и одухотворенным. Стройная фигурка и дерзкая мини-юбка, открывающая длинные стройные ноги в туфлях на высоком каблучке, не могли не привлечь к себе юношеского внимания.

Ни одна из девушек, рискнувших посвятить себя авиации, а таких, к удивлению Марта, было немало, не могла с ней сравниться. При том, что среди них хватало вполне симпатичных и в еще более коротких юбках, но вот она... Она была одна!

Через четверть часа их начали пускать в аудиторию, где проходил экзамен. Девушка пошла первой, а через некоторое время пришел черед Вениамина. Робея от прикосновения к мечте, он взял билет и пошел готовиться. Вопросы оказались сложными, но он неплохо подготовился и потому принялся писать на листке бумаги со штампом института, выполняя задания, пока в какой-то момент не отвлекся и не поднял голову...

Она стояла перед приемной комиссией такая беззащитная и одновременно прекрасная, что хотелось встать между ней и злобными старцами и отгонять их сияющим в лучах полуденного солнца мечом. Не было подвига, которого бы Март не мог совершить ради этой прекрасной девушки. Достать звезду с неба — пожалуйста! Разогнать тысячи врагов — где они? Помочь с экзаменом...

Мысль о том, что она не поступит и он, возможно, никогда ее больше не увидит, казалась ему невыносимой, и Вениамин начал действовать. То есть в тот момент он этого еще до конца не понимал, но внимательно смотрел на членов приемной комиссии, постепенно входя

в давно забытое состояние, в котором как бы рассматривал их со всех сторон. Только что презрительно кривившие губы профессоры и доценты вдруг стали благожелательно улыбаться, выслушивая ответы явно приободрившейся прекрасной незнакомки, пока, наконец, не отпустили, сделав какие-то пометки в своих талмудах.

Впрочем, этого Март уже не видел, поскольку у него страшно заболела голова и потемнело в глазах. Пришел в себя он только перед комиссией, когда с ужасом понял, что в голове у него пусто и ничего положительного ответить он разом растерявшим свою доброту старцам не может.

— Эх, молодой человек, молодой человек, — хмыкнул самый старый и отвратительный из них. — Ступайте уж, хватит позориться.

— Как же все-таки упал уровень образования в стране, если с таким багажом приходят в МАИ! — поддакнул второй и осуждающе посмотрел на нечестивца, осмелившегося вторгнуться в святая святых авиации.

Узнать результаты экзаменов Март пришел с отчаянной надеждой хотя бы еще раз увидеть прекрасную незнакомку и, может быть, даже попытаться с ней заговорить. Она и вправду пришла, но, к несчастью, не одна, а с каким-то парнем, по виду мажором. Бесцеремонно растолкав всех перед объявлением, девушка нашла в длинном списке свою фамилию и с победным видом обернулась к своему спутнику.

— Я же говорила!

— Ну и умничка, — хмыкнул тот, по-хозяйски обхватывая ее за талию.

После этого, никого не стесняясь, они поцеловались и вышли из вестибюля, направившись на стоянку, где их поджидала роскошная иномарка, оставив несчастного Марта с разбитым сердцем и неосуществленными надеждами.

Совсем недавно ему казалось, что перед ним открыто множество дорог, но теперь осталась только одна —

в наши славные вооруженные силы. То есть именно туда, куда ему особенно не хотелось. Впрочем, кое-какие положительные моменты все-таки имелись. Во-первых, Вениамин наконец-таки осознал, что у него действительно есть дар, которым можно и нужно пользоваться. Во-вторых, что таинственные силы необходимо расходовать экономно, иначе подобного фиаско не избежать. Ну и в-третьих, по порядку, но не по значению, хоть и с некоторым опозданием, наконец-то пришло понимание, что все зло в мире происходит исключительно от женщин.

Медкомиссия запомнилась суетливой толкотней и раздраженными врачами, старающимися как можно быстрее покончить со всей этой докукой. Будь обстановка поспокойнее, можно было бы попробовать воздействовать на людей в давно не стиранных белых халатах, но происходящий вокруг бедлам совершенно к этому не располагал.

Впрочем, вскоре представился другой случай. На сборном пункте, где Март и другие призывники находились перед отправкой в учебные центры, неоднократно появлялись «покупатели» из самых разных родов войск. Моряки, танкисты, связисты и представители прочих военных специальностей. Был даже один невообразимо огромный майор из внутренних войск в краповом берете и с таким же цветом лица. Глядя на этого мордovorота со сломанным носом, самые отчаянные нарушители дисциплины сразу ежились и старались не отвечивать.

Был среди этих офицеров и один расслабленного вида капитан с неожиданно цепким взглядом. Судя по эмблемам, принадлежал он к царице полей и поначалу никакого интереса у будущих защитников отечества не вызвал. Общался с призывниками запросто, но без панибратства. Много шутил. Если просили сигаретку, не отказывал.

«Точно снабженец какой-то», — подумал Март, вспомнив одного из сослуживцев отца с такими же повадками.

Поговорку о том, что надо держаться подальше от начальства и поближе к кухне, Вениамин, как и всякий мальчишка, выросший в военных городках, знал очень хорошо. «Попробовать, что ли?» — мелькнула у него мысль.

Через пару минут явно занервничавший капитан обернулся и безошибочно нашел в толпе таких же невзрачных призывников Марта, после чего зрочки его странно сузились.

— Как фамилия, боец? — поинтересовался он, вернув на лицо добродушную улыбку.

— Призывник Мартов, — доложил Веня.

— Служить хочешь?

— Очень, — выразительно ответил молодой человек.

— Ну-ну, — ухмыльнулся уловивший сарказм капитан. — Зовут-то как?

— Март, — почему-то представился прозвищем тот.

— Мартин, что ли?

— Макфлай, — зачем-то ляпнул Мартов.

— Да ты шутник, — ухмыльнулся «покупатель», — нам такие нужны!

Вот так призывник Вениамин Мартов и попал... в армейский спецназ. В первое время он очень ругал себя, поскольку угодить в такую часть, не желая служить в принципе, это надо было суметь. Затем неожиданно втянулся и даже стал получать удовольствие, насколько это вообще возможно при таких обстоятельствах.

Служил он, надо сказать, хорошо. За все полтора года срочной у него не было ни единого залета и ни одного наказания. Зато поощрения лились рекой даже за то, в чем он не участвовал. Контракт ему, разумеется, предлагали, но он отказался, и это тоже каким-то чудесным образом не вызвало недовольства у его начальства.

После дембеля он все-таки осуществил свою мечту и поступил в авиационный институт. Правда, уже не в МАИ, но это по большому счету было неважно. Некогда могучая отрасль огромной страны медленно, но верно приходила в упадок. Вместо отечественных самолетов на

линиях все чаще трудились «Боинги» и «Аэрбасы». Малая авиация практически прекратила свое существование, конструкторские бюро скукожились до самой крайности, и даже появившийся, наконец, гособоронзаказ не мог исправить ситуацию.

Впрочем, Марта это не слишком коснулось, поскольку он уже нашел свою нишу, занявшись созданием, продажей и модернизацией дронов, коптеров и других беспилотных летательных аппаратов.

Кто только ни обращался к нему с заказами — ушлые журналисты и частные детективы, богатые чудики и службы безопасности крупных фирм. Дела шли более чем хорошо, потому что Вениамин Мартов как никто иной умел убедить клиентов в том, что они нуждаются в услугах именно его компании. А если случались неудачи, то виной тому был кто угодно, но не фирма «АэроТек».

Одним прекрасным утром, когда ничто не предвещало неприятностей, Март проснулся в чудесном настроении. Рядом сладко сопела Ирка — крашеная блондинка, имевшая массу достоинств вроде роскошной фигуры и не слишком великих умственных способностей. Пора было собираться на работу.

Включив кофемашину, Март быстро приготовил ароматный напиток и бесцеремонно растолкал все еще спящую подругу.

— Марик, ну пожалуйста, дай мне еще немножечко поспать, — привычно заканючила она, но, как обычно, не добилась успеха.

Во-первых, Вениамин никогда не оставлял в своей студии посторонних, а во-вторых, терпеть не мог, когда его называли Мариком. Даже больше, чем если Веником.

— Подъем, — не терпящим возражений голосом приказал он. — А то водой оболью!

Впрочем, Ирка, хорошо знавшая правила игры, уже поднималась. Все-таки полной дурой она не была и дрессировке вполне поддавалась. Сладко потянувшись, она